

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ
ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 343.21

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 3-12

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И
ТРЕБОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

Арямов А. А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В данной статье автор на основе наследия римского права и общей теории права проанализировал корреспондирующие связи между такими отраслями права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право... в призме формирования и использования термина «административная преюдиция»; пришел к выводу о том, что таковая преюдицией не является, а вкладываемое в этот термин содержание более соответствует общеюридическому понятию «предикация».

Ключевые слова: юридическая техника, единство правовой системы, единообразие терминологии, презумпция, преюдиция, предикация, римское право, уголовное право, уголовное процессуальное право.

В доктринальном обороте криминологического цикла активно используется термин «административная преюдиция», которым именуют юридическое явление, подпадающее под используемое законодателем словосочетание «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию...» (см., например, ст. 158.1 УК РФ)¹. Ведутся дискуссии по раскрытию его содержания и определению его юридического значения.

Существенное внимание этой проблеме уделяли такие авторитетные криминологи, как: Н.Ф. Кузнецова, В.П. Малков, Н.И. Пикуров [21, с. 195-198; 26, с. 88-93] и др. Дискуссия о целесообразности закрепления в уголовном законе составов с административной преюдицией «расколола» научный мир.² Криминологи спорят о допустимости административной преюдиции в уголовном праве; но вопрос о том, является ли предмет спора преюдицией вообще (или это какое-то иное юридическое явление), о корректности использования такого термина в обозначенном контексте до настоящего времени на широкое обсуждение не выносился. Явочным порядком термин был введен в оборот в уголовно-правовой доктрине и принят без критического анализа такой новеллы. Рассмотрим взгляды криминологов по этому вопросу.

Так, И.О. Грунтов еще в 1985 г. полагал, что административная преюдиция в уголовном законе – это закрепленная конструкцией состава преступления преюди-

¹ Также ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 282, 264.1, 284.1, 314.1, 315... УК РФ

² Так, Д.Н. Бахрах, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, М.И. Ковалева и В.Н. Курченко являются противниками такого подхода к реформе уголовного закона, а И.Э. Звечаровский, Л.В. Головкин, Д.Э. Марченко и Н.И. Пикуров – его сторонники [23, с. 52–53; 12, с. 42–50; 20, с. 84; 28].

циальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление [6, с. 19]. Помимо содержательных проблем данная дефиниция также демонстрирует такой порок юридической техники как тавтологию, в определении используется определяемое понятие: преюдиция – это преюдициальная связь...

В 2019 г. А.В. Богданов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Административная преюдиция в уголовном праве России», в которой определил рассматриваемое понятие как: «включение в диспозиции правовых норм данных о предыдущей административной наказанности лица, выступающих основаниями для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений, являющихся аналогичными, тождественными или однородными по отношению к предикатному административному правонарушению» [3, с. 13]. Очевидно, что в данном определении автор смешивает два автономных юридических понятия: преюдиция и предикация; но именно в силу такого смешения эта дефиниция представляет для нас интерес в контексте настоящего исследования. Более того, на с. 43 своей диссертации он дает существенно иное определение преюдиции: «преюдиция является юридическим правилом, предполагающим признание достоверности юридических фактов, установленных в решениях судов по результатам рассмотрения юридических дел, которые предreshают результат рассмотрения судами последующих юридических дел, выступая в качестве обстоятельств устанавливающих (отягчающих) юридическую ответственность, либо в качестве доказательств по юридическим делам» [3, с. 43].

Представляет интерес в рассматриваемой тематике мнение О.С. Одоева, что административная преюдиция является правовым состоянием лица, обусловленным фактом назначения ему по постановлению по делу об административном правонарушении административного наказания и влекущее уголовно-правовые последствия в случае совершения этим лицом схожего по объективной стороне состава правонарушения [24, с.155].

Ч.Ф. Мустафаев полагал, что административная преюдиция характеризует субъективную сторону преступления «при повторном совершении деяния (после административного деликта) содержание умысла выражает более негативное, чем прежде, отношение к охраняемым законом социальным ценностям и таким образом влияет на повышение общественной опасности содеянного в целом, что и является основанием для признания данного деяния преступным, само по себе предыдущее административное правонарушения не входит в состав рассматриваемого преступления» [22, с.7-8].

И. В. Ямашева высказывала мнение, что административная преюдиция в уголовном праве – это возможность привлечения к уголовной ответственности, при условии, если деяние совершено в течении определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое правонарушение [37, с. 69-79].

А. Г. Безверхов считает, что инструмент административной преюдиции законодатель использует не только при конструировании составов преступлений в Общей части уголовного закона, но и при формировании норм Общей части УК РФ;

например, ст. 74 УК РФ (предшествующая ответственность за административный деликт при отмене условного осуждения) [1, с. 49]. Высказывалось также мнение и о присутствии в уголовном праве скрытой административной преюдиции [14, с. 246-254]. В научной периодике встречаются и более категоричные утверждения: «наличие в нормах Особенной части УК РФ административной преюдиции не оспаривается научным сообществом» [3, с. 67]. Однако настоящая работа является наглядным опровержением данного тезиса.

Примечательно, что в тексте отечественного уголовного закона термин «преюдиция» не используется, он «продукт» исключительно криминологической доктрины.

Иногда, в ходе научной дискуссии, криминологи для укрепления собственных позиций (в том числе и по вопросам административной преюдиции) обращаются к практике Конституционного Суда РФ или ЕСПЧ; в частности, А. В. Богданов ссылался на: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 № 6-П. «По делу о проверке конституционности подпункта «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева», [3, с. 53] также Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Золотухин против России»: Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. (Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1) [3, с. 56]. Однако в тексте данных судебных актов термин «административная преюдиция» вообще не встречается.

В силу ст.61 ГПК РФ (гл.6 «Доказательства и доказывание») не нуждаются в доказывании: обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. При рассмотрении гражданского дела, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Аналогичные положения содержатся и в ст. 69 АПК РФ, и в ст.64 КАС РФ. В доктринальном обеспечении всех указанных отраслей процессуального права понятие преюдиции весьма детально и глубоко исследовано [7, с. 47; 11, с. 91]. Имеет место даже дискуссия о придании преюдициального значения нотариальным актам [8, с. 307].

Согласно ст.90 УПК РФ (которая так и называется «Преюдиция») обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, вынесенного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Приведенная норма закреплена в гл.11 УПК РФ «Доказывание». В данной правовой норме императивно указывает-

ся о запрете предрешенности преюдициальным актом виновности субъекта; однако, имеющая место в доктрине уголовного права так называемая «административная преюдиция» предусматривает предшествующее привлечение субъекта к административной ответственности за тождественное деяние, что предполагает установление виновности лица (административное право в отличие от гражданского исключает ответственность без вины). Налицо очередное противоречие между общеюридическим понятием преюдиции и его «вариацией» в уголовном праве.

В соответствии с п.10.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 от 9.12.2008г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: обстоятельства, послужившие основанием привлечения лица к административной ответственности, не определяют выводы о виновности подсудимого, если в тексте судебного акта о привлечении к административной ответственности были выявлены препятствия для постановления приговора, суд должен возвращать уголовное дело прокурору. В ст. 12.26 КоАП РФ. силу п.8.10 этого же постановления суд, рассматривающий дело по ст.264.1 УК РФ вправе критически переоценить обоснованность предшествующего привлечения подсудимого к административной ответственности по ч. 1 или 3 ст. 12.8 Также согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №21 от 24.05.2016 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 УК РФ» и п. 17.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др. установлены аналогичные требования в призме комментируемых групп преступлений.

Более того, существует официальное указание на то, что при рассмотрении дела по ст. 264.1 УК РФ суд обязан проверить законность привлечения подсудимого к «преюдициальной административной ответственности», послужившей основанием для привлечения к уголовной ответственности.³ Рассматривая дело по обвинению несовершеннолетнего по ст. 264.1 УК РФ в связи с административной преюдицией, суд должен проверить, проводилось ли его освидетельствование в связи с привлечением к административной ответственности в присутствии законного представителя.⁴ Примечательно, что суды в своих актах используют термин «административная преюдиция», но в своих же требованиях/рекомендациях лишают данное обстоятельство преюдициальной силы, предполагая возможность переоценки предшествующих актов административного правоприменения, поименованных как преюдициальные. Очевидный диссонанс между используемым термином и вкладываемым в него содержанием. Парадокс: преюдиция, лишенная преюдициального значения.

Таким образом, налицо следующий факт: судебная практика не рассматривает предшествующие правоприменительные акты о предварительном привлечении к административной ответственности в качестве преюдициальных, обстоятельства, изложенные в них, в целях устранения выявленных при привлечении к уголовной ответственности нарушений закона вполне могут быть подвергнуты переоценке, а сами акты – ревизии.

³ П.10 Обобщения судебной практики Челябинского областного суда за 1й квартал 2019 г. (утв. Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 19.06.2019.

⁴ См. Обзор судебной практики Курского областного суда «Смысл закона старый, подход к применению – новый».

В уголовно-процессуальном праве феномен преюдициальности исследован достаточно полно; при всем многообразии точек зрения на него их всех объединяет позиция понимания его содержания, как признание достоверности юридического факта, ранее установленного судебным актом [2, с. 63-64; 18, с. 8; 4, с. 10; 34, с. 35], в качестве прикладного технического инструмента преодоления потенциальных коллизий правоприменительных актов, обеспечения правовой определенности и единообразия практики правоприменения [35, с.31-35]. Даже классик отечественного уголовного права И.Я. Фойницкий рассматривал его исключительно в качестве процессуального понятия [31, с. 187] Таким образом можно констатировать, что все отрасли процессуального права, как на законодательном, так и на доктринальном уровнях, оперируют понятием преюдиции исключительно в контексте процедуры доказывания (обстоятельства, освобожденные от доказывания).

Понимание преюдиции как процессуального явления нашло свое отражение и актах Конституционного Суда РФ; но при этом Суд, по всей вероятности, понимая проблемность ситуации, иногда использовал термин «...так называемые составы с административной преюдицией», хотя чаще не делает такой оговорки.⁵

Диссонанс в понимании феномена преюдиции в доктрине отечественного уголовного права, с одной стороны, и четырех процессуальных отраслях права (как на нормативном, так и на доктринальном уровнях), с другой стороны, стал очевидным «не здесь и не сейчас». Вопрос о единообразном его понимании в рамках единой системы национального права поднимался неоднократно [27, с. 209; 13, с. 9]. Но проблема и в настоящее время далека от разрешения.

Если к обозначенной проблеме подойти методологически и, опираясь на наследие римского права, в призме генезиса рассматриваемого понятия, определения его места в системе инструментария юридической техники постараться определить его содержание, то можно прийти к весьма любопытным выводам. Общеизвестны следующие инструменты юридической техники, унаследованные от римского права: презумпции, преюдиции, предикации, фикции и т.д. Каждый из них вполне автономен, имеет самостоятельное содержание и не может подменять собой другие. Преюдиция от /лат./ Praejudicium – «praecedo» (идти вперед, предшествовать) и «praecipio» (судить предварительно), praeprediales (позднелатинский термин византийского периода – относящийся к предыдущему судебному решению) [36, с. 296; 30, с. 232]; в римском праве под этим термином понимали предшествующее судебное решение о сущности дела, определяющее судебное решение по основной тяжбе [33, с. 9]: «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях» [15, с. 128-137]. Нормативное закрепление преюдиции имело место в законах Октавиана Августа и в так называемом «Своде римского права»; в посвященных проблемам формулярного процесса трудах Цицирона подробно описывались формулы преюдиций равно как и в «Институциях»

⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. // Рос. газ. – 2012. – 11 января. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. // Рос. газ. – 2017. – 28 февраля; также Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 №3398-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 №2-П.

Гая; исследовался этот феномен и в трудах Апулея, Квинтилиана, Курция, Ливия, Мацера, Павла, Плиния, Светония, Сенеки, Тацита, Ульпиана, Фронтоня. Преюдиция в римском праве раскрывалась в единстве следующих ее значений:

- нормативное предписание, которое определяло все последующие процессы после первичного по предмету судебного разбирательства, ранее отраженному в окончательном судебном решении – *res judicata* («дело решено»),
- предварительное разрешение вопроса факта через вынесение предварительного решения, от которого будет зависеть итог по вопросу другому,
- невыгода для одной из сторон, предварительного побочного процесса, в ущерб которой было принято решение;
- инструмент, предотвращающий новый спор между теми же субъектами по тому же предмету, если ранее спор был уже разрешен судом [17, с. 472-488].

Преюдиция в римском праве рассматривалась как инструмент обеспечивающий стабильность судебной практики (единообразие практики правоприменения) и снижающий риск коллизий судебных актов. В своем практическом значении преюдиция тесно взаимодействовала с другим инструментом юридической техники – с судебным прецедентом. От последнего преюдицию отграничивало правило *res judicata* – обязательность судебного акта только для лиц, участвующих в судебном разбирательстве [5, с. 119-120]. Именно в таком качестве преюдиция воспринимается и поныне во всех национальных правовых системах, всех правовых семей зарубежных государств; нигде (кроме постсоветского пространства) не предпринимаются попытки назвать преюдицией характеристику специального субъекта преступления (наличие у него непогашенного административного взыскания за предыдущее тождественное деяние) [10, 9, 32].

Вполне закономерно может сформироваться мнение о том, что использование в процессе оперирования информацией какого-либо термина и придание ему определенной смысловой нагрузки (содержания) – это вопрос сугубо технический. Никто ведь не оспаривает факт существования такого явления, как характеристика специального субъекта преступления по признаку наличия у него непогашенного административного взыскания за ранее совершенное тождественное деяние (причем комплекс знаний об этом предмете органически вытекает из общетеоретического учения о множественности деликтов). Мол, процессуалисты вполне могут вкладывать в этот термин одно содержание, а криминологи иное. Своего рода отраслевой сепаратизм.

По этому поводу наверно не стоит приводить общеизвестные истины о единстве национальной правовой системы, о корреспондирующих межотраслевых связях и т.д. Можно акцентировать внимание на том, что в отличие от ряда иных гуманитарных наук юриспруденция ориентирована на прикладное применение; любое юридическое знание, лишенное перспектив практического применения, утрачивает смысл. Любое положение материального уголовного права реализуется в основном в процессуальной форме. В ходе процесса обучения или научной дискуссии вполне возможны автономные изложение или обсуждение того или иного материала, но в реальном правоприменительном процессе в субъектно-пространственно-временном единстве смыкаются положения и уголовного права, и уголовного процесса, и гражданского права, и гражданского процесса (при рассмотрении в уголовном деле гражданского иска), и административного права, и административного процесса

(особенно в контексте предмета настоящего исследования); в таком случае приращение одному и тому же термину различного содержания приобретает уже характер абсурда. Таким образом можно констатировать, что обозначенная проблема имеет не техническое, а весьма содержательное значение.

Если для обозначения рассматриваемого явления использование термина преюдиция не корректно, то какой термин в данном случае уместен? В инструментарии, унаследованном нами от римского права присутствует такое юридическое явление, как предикация. В науке уголовного права достаточно пристальное внимание уделяется изучению предикатных преступлений (особенно в призме ответственности за легализацию криминальных доходов и приобретения имущества, добытого заведомо преступным путем). Феномен предикации имеет общее значение в различных отраслях человеческого знания: философии, логике, лингвистике, праве и т.д. Необходимо иметь в виду, что в римском праве риторика как инструмент судебного процесса рассматривалась и как часть юриспруденции.

Предикация – предсказанное, ранее сказанное или совершенное [25, с.1854].

Предикация (лат. *praedicatio* — высказывание, утверждение) в лингвистике — одна из функций языкового выражения; предикация соотносит мысль к действительности: состоянию объекта к субъекту, события к ситуации. Предикация — формальное установление связей между субъектом и предикатом.

Это акт соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (в норме — предикатом и его актантами), с целью отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности; акт создания пропозиции [16].

Понятие предикации было известно ещё античным логикам, которые рассматривали её в аспекте не столько акта, сколько результата, в виде десяти категорий, или предикаментов (Аристотель, Порфирий и др.). В средневековой схоластической логике (Боэций, Аврелий) понятие предикации формируется как акт познания на основе соединения нескольких познаваемых явлений. В логической системе Б. Рассела предикация рассматривалась как способ обозначения сложных фактов, как установление эквивалентности через включение во множество [19, с. 12].

Современная философия оперирует понятием субъект-предикатное конструирование как способ раскрытия внутренней логики мышления посредством установления связей между субъектом и явлениями/процессами [29, с. 5].

В контексте изложенного характеристика специального субъекта преступления по признаку предшествующего привлечения к административной ответственности вполне соответствует форме и содержанию понятия предикация, которым оперируют философия, логика, лингвистика, психология и т.д. А именно: посредством установления связи между субъектом (актантом) и предикатом (наличие у лица непогашенного административного взыскания) формируется пропозиция (условие привлечения к уголовной ответственности или усиление таковой); при этом свойства предиката при формировании пропозиции подлежат оценке и вполне могут быть подвергнуты ревизии, что не свойственно преюдиции. Таким образом рассматриваемое правовое явление целесообразно обозначать термином «административная предикация».

Список литературы

1. Безверхов А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Российская юстиция. 2012. № 1.
2. Березин А. С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2006.
3. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России/ диссертация на соискание ученой степени к.ю.н., М. 2019.
4. Гореликова А. Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2010.
5. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка//Закон и право №5, 2010.
6. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: дис. ... канд. юрид. наук: Минск, 1985.
7. Дегтярев С. Л. Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.
8. Дундукова Д. П., Чекачкова Г. Н. Правовое значение нотариального акта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. № 10.
9. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М. Проспект, 2008;
10. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М. Проспект. 2006.
11. Клинова Е.В. О преюдициальности судебного решения // Вестник Московского университета. 2003. № 6.
12. Козлов А. В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. Хабаровск: Издательство ДВЮИ, 2012. № 1.
13. Колоколов Н. А. Новые правила преюдиции: как изменяется практика // Уголовный процесс. 2010. № 3.
14. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступления и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5.
15. Крицкая С.Ю. Преюдиция в российском и римском праве // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. - СПб, №2007. №3(9).
16. Лингвистический энциклопедический словарь/ <https://les.academic.ru/911>.
17. Латинский – русский словарь к источникам римского права. М.: 1997.
18. Левченко О. В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 1994.
19. Лосев А.Ф. Семантические типы предикатов. М., 1982.
20. Лапина М. А., Трунцевский Ю. В., Ручкина Г. Ф. и др. // Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография. М.: Издательство «Юстиция», 2016.
21. Малков В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.
22. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: Баку, 1986.
23. Овечкина Е. В. Возвращение к административной преюдиции: «за» и «против» // Закон и право. 2008. № 2.
24. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и стран СНГ: М.: Издательство «Юриспруденция», 2018.
25. Павленков Ф. Энциклопедический словарь. СПб. Издательство Эрлиха. 1899.
26. Пикуров Н. И. Административная преюдиция в уголовном праве: возможна ли реабилитация? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 янв. 2002. М.,
27. Попов С. В. К вопросу о системном подходе к исследованию правовой преюдиции // Юридическая техника. 2007. № 1.
28. Рыбак А. А. Административная преюдиция в уголовном праве. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
29. Смирнов А.В. Пропозиция и предикация// Философский журнал. 2016. Т.9, №1.
30. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М. Юринформцентр. 1995.
31. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб: Издательство «Альфа», 1996. Т. 2.

32. Фристер Г. Уголовное право Германии. Инфотропик Медиа, М. Берлин. 2013.
33. Худяков Е. А. Эффективность применения норм с административной преюдицией. М.: Издательство МВШМ МВД СССР, 1981.
34. Чащина И. В. Преюдиции в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2011.
35. Шмонин А. В. К вопросу о совершенствовании порядка применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1.
36. Юридический энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1984.
37. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Российское право, 2009. № 10.

Aryamov A. A. Administrative prejudice in criminal law and requirements of legal technology // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 3-12.

In this article, the author, based on the heritage of Roman law and the general theory of law, analyzed the corresponding links between such branches of law as criminal law, criminal procedure law, civil procedure law... in the prism of the formation and use of the term "administrative prejudice"; came to the conclusion that such a prejudice is not, and the content embedded in this term more corresponds to the general legal concept of "predication".

Keywords: legal technique, unity of the legal system, uniformity of terminology, presumption, prejudice, predication, Roman law, criminal law, criminal procedural law.

Spisok literatury:

1. Bezverhov A. G. Возвращение «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Российская юстиция. 2012. № 1.
2. Berezin A. S. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2006.
3. Bogdanov A.V. Административная преюдиция в уголовном праве России/ dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n., М. 2019.
4. Gorelikova A. G. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2010.
5. Gorbunov M.A. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка//Закон и право №5, 2010.
6. Gruntov I.O. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: дис. ... канд. юрид. наук: Минск, 1985.
7. Degtyarev S. L. Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.
8. Dundukova D. P., СHekachkova G. N. Правовое значение нотариального акта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. № 10.
9. Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Уголовное право зарубежных стран. М. Просpekt, 2008.
10. ZHalinskij A.E. Современное немецкое уголовное право. М. Просpekt. 2006.
11. Klinova E.V. О преюдициальности судебного решения // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2003. № 6.
12. Kozlov A. V. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Vestnik Dal'nevostochnogo jurid. in-ta MVD Rossii. Habarovsk: Izdatel'stvo DVYUI, 2012. № 1.
13. Kolokolov N. A. Новые правила преюдиции: как изменяется практика // Уголовный процесс. 2010. № 3.
14. Kolosova V. I. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. 2011. № 5.
15. Krickaya S.YU. Преюдиция в российском и римском праве // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. - СПб, №.2007. №3(9).
16. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / <https://les.academic.ru/911>.
17. Latino – russkij slovar' k istochnikam rimskogo prava. М.: 1997.
18. Levchenko O. V. Общезвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: Казан', 1994.
19. Losev A.F. Семантические типы предикатов. М., 1982.
20. Lapina M. A., Truncevskij YU. V., Ruchkina G. F. i dr. // Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография. М.: Издательство «Юстиция», 2016.

21. Malkov V. P. Administrativnaya i disciplinarnaya preyudiciya kak sredstva dekriminalizacii i kriminalizacii v ugovolnom prave // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2008. № 2.
22. Mustafaev CH. F. Administrativnaya preyudiciya v sovetskom ugovolnom prave: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: Baku, 1986.
23. Ovechkina E. V. Vozvrashchenie k administrativnoj preyudicii: «za» i «protiv» // Zakon i pravo. 2008. № 2.
24. Odoev O.S. Administrativnaya preyudiciya v ugovolnom prave Rossii i stran SNG: M.: Izdatel'stvo «YUrisprudenciya», 2018.
25. Pavlenkov F. Enciklopedicheskij slovar'. SPb. Izdatel'stvo Erliha. 1899.
26. Pikurov N. I. Administrativnaya preyudiciya v ugovolnom prave: vozmozhna li rehabilitaciya? // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25-26 yanv. 2002. M.,
27. Popov S. V. K voprosu o sistemnom podhode k issledovaniyu pravovoj preyudicii // YUridicheskaya tekhnika. 2007. № 1.
28. Rybak A. A. Administrativnaya preyudiciya v ugovolnom prave. [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
29. Smirnov A.V. Propoziciya i predikaciya// Filosofskij zhurnal. 2016. T.9, №1.
30. Tihomirov M.YU. YUridicheskaya enciklopediya. M. YUrinformcentr. 1995.
31. Fojnickij I. YA. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. V 2-h t. SPb: Izdatel'stvo «Al'fa», 1996. T. 2.
32. Frister G. Ugolovnoe pravo Germanii. Infotropik Media, M. Berlin. 2013.
33. Hudyakov E. A. Effektivnost' primeneniya norm s administrativnoj preyudiciej. M.: Izdatel'stvo MVSHM MVD SSSR, 1981.
34. CHashchina I. V. Preyudicii v ugovolnom processe Rossii i zarubezhnyh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk: M., 2011.
35. SHmonin A. V. K voprosu o sovershenstvovanii poryadka primeneniya preyudicii v dosudebnom proizvodstve po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 1.
36. YUridicheskij enciklopedicheskij slovar'. M. Sovetskaya enciklopediya. 1984.
37. YAmasheva E. V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoj preyudicii v ugovolnom prave Rossii // Rossijskoe pravo, 2009. № 10.